

ОТЗЫВ

официального оппонента Сергея Васильевича Березницкого, доктора исторических наук, профессора, на диссертационное исследование Анны Валинуровны Ахметовой «Трансформация культуры коренных малочисленных народов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х - 1970-е гг.», представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры. Комсомольск-на-Амуре, 2017. 473 с.

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор Сергей Васильевич Бобышев.

Исследование процессов изменения этнического самосознания, сохранения традиционной культуры, соотношения обычного права с государственными законопроектами всегда были актуальными вопросами исторической науки. Для любого общества характерна дилемма сохранения традиций и необходимости обновления, внедрения в жизнь культурных новаций, которые являются важным механизмом прогрессивных социокультурных изменений этноса. Новые культурные модели отличаются постепенным или скачкообразным характером, могут появляться в результате естественного развития этноса, а также в процессе этнокультурных контактов и взаимодействий. С наибольшей сложностью такие процессы протекают в полиэтнических обществах и регионах, которыми и являются Россия и ее Дальний Восток. Необходимостью сохранения целостности нашей страны, дальнейшего развития дальневосточного региона, населенного этносами, обладающими особенностями истории, культуры, менталитета, обычаев, языка и быта аргументировано обосновывается актуальность выбранной темы диссертации Анны Валинуровны Ахметовой. России необходимы традиционные формы духовности для противодействия различным формам экстремизма в межэтнических отношениях. Обращение к сложной проблеме влияния советской модернизации 1920-70-х гг. на культуру коренных народов Дальнего Востока России обосновывается автором также изменением

научной парадигмы, возможностью объективного решения исторических вопросов без идеологических запретов.

При проведении историографического анализа А.В. Ахметова классифицировала опубликованные труды и документы на три раздела, в соответствии с этапами развития отечественной исторической науки и политической культуры в нашей стране. Данная классификация достаточно обоснована и не вызывает сомнений. Объем источников и литературы (с. 429-462) позволяет оптимально проводить исследование выбранной темы.

В качестве источниковой базы А.В.Ахметова использовала архивные материалы ГАРФ, РГАЭ, РГИА ДВ, ГАХК, других центральных, региональных и ведомственных архивов, большой объем нормативно-правовых актов, делопроизводственных документов, материалов советской прессы, мемуарную литературу. Определенная часть архивных источников вводится в научный оборот впервые.

Новизна исследования обосновывается автором комплексным рассмотрением указанной проблемы; построением на основе теоретико-методологического инструментария и архивных источников региональной модели модернизации культуры коренных народов Дальнего Востока; введением в историографию новых материалов.

Определенная автором цель работы (исследование процессов трансформации культуры коренных народов Дальнего Востока в результате мероприятий советской власти в 1920-70-х гг.), конкретные задачи по ее выполнению полностью соответствуют названию, содержанию глав, основным выводам.

Обоснование объекта (культура коренных народов Дальнего Востока) и предмета исследования (особенности трансформации культуры коренных малочисленных этносов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х - 70-х гг.) сделано автором логично и в полном соответствии с целью, задачами и актуальностью выбранной темы.

А.В. Ахметова доказательно выбрала теоретико-методологическую концепцию своего исследования необходимостью синтеза модернизационного, цивилизационного и формационного подходов. Модель социалистической модернизации рассматривается автором на основе двух принципов: солидарности и субсидиарности, наиболее оптимально подходящих для интеграции коренных этносов в советское общество.

В соответствии с выбранной концепцией трансформация культуры коренных народов Дальнего Востока России исследуется как исторически необратимый процесс. Разработке этих сложных вопросов автор посвятила часть введения и первую главу диссертации (с. 45-121).

Проблемы социально-экономического, административно-территориального, школьного, медицинского, юридического развития коренных народов Дальнего Востока в 1920-40-х гг., во время Великой Отечественной войны, автор рассмотрела во второй главе (с. 122-210) на основе анализа функционирования ряда советских учреждений: Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (Наркомнац), Полярного подотдела управления туземными народами Севера, Туземного отдела Министерства национальных дел ДВР, Дальревкома, Комитета содействия народам северных окраин при Президиуме ВЦИК (Комитет Севера), Комитета содействия народностям северных окраин Дальнего Востока, Приполярной переписи 1926 г., Главного управления Северного морского пути, Дальстроя, Далькрайисполкома. В выводах автор справедливо подчеркнула, что их деятельность в целом была положительной для развития коренных народов Дальнего Востока

Процессу трансформации культуры коренных народов Дальнего Востока в 1940-50-х гг. посвящена третья глава диссертации А.В.Ахметовой (с. 211-299). Здесь анализируется деятельность таких учреждений, как Дальневосточный краевой исполнительный комитет, Дальстрой, Главдальвостокрыбпром, Крайздравотдел, Крайрыбакколхозсоюз, Крайрыболовпотребсоюз, Главохота, занимавшихся вопросами экономики,

финансов, образования, здравоохранения, социальной и промышленной сферы, сельского хозяйства коренных народов региона. В выводах убедительно доказываются негативные социальные и культурные последствия для коренных народов в результате укрупнения этнических сел, попыток перевода кочевников на оседлый образ жизни, обучения детей в интернатах, уменьшения сырьевой базы в процессе промышленной добычи морских и таежных биоресурсов.

Сложные процессы модернизации культуры коренных народов Дальнего Востока в 1960-70-е гг. А.В.Ахметова анализировала в четвертой главе своей работы (с. 300-416). Здесь она заострила внимание на дальнейшей эволюции культуры коренных народов по пути социалистического строительства, используя конкретные материалы из сферы развития ряда отраслей: сельскохозяйственной, оленеводческой, лесозаготовительной, рыбо- и охотпромышленной, зверо- и рыбоводческой. Большое внимание автор уделила медицинским и демографическим проблемам. В выводах к главе автор подчеркнула, что усовершенствование материально-технической базы, использование новых технологий привели, с одной стороны, к чрезмерному использованию и даже истощению биологических ресурсов Дальнего Востока, но с другой, к повышению качества системы образования, уровня культуры и благосостояния коренных народов. Приобщение к советской, европейской и общемировой культурам неизменно привело к забвению родного языка и утрате традиционных обычаев.

В заключении (с. 417-428) сконцентрированы главные выводы диссертационного исследования о многогранном влиянии модернизационных и трансформационных процессов советского времени на культуру коренных народов дальневосточного региона.

Приложения диссертации (с. 463-473) иллюстрируют типологию динамики трансформации культуры и численности КМНС, эволюцию системы образования, медицины и других сфер.

Дискуссионные аспекты диссертации А.В.Ахметовой сосредоточены в двух разделах официального отзыва.

Первый раздел представлен тремя блоками, включающими в себя проблемы, имеющие прямое отношение к решению поставленной цели (хронология; методы исследования; оценка воздействия советской власти на культуру коренных народов).

1) Один из главных дискуссионных моментов диссертации связан с авторским обоснованием верхней границы хронологических рамок: 1970-е годы. По мнению Анны Валинуровны (с. 16, 406 и др.), эта граница обосновывается административными преобразованиями, произошедшими в результате действия Конституции СССР 1977 г. и Закона об автономных округах 1980 г.

Известно, что Конституция 1977 г. функционировала до декабря 1991 г. Однако в диссертации нет четкого объяснения: почему изложение заканчивается 1970-ми годами? Ведь в последующие десятилетия модернизация и трансформация культуры коренных народов продолжались. Понятно, что фундаментальная трансформация их культуры началась в 1990-х гг., но этот период уже не входит в исследовательские рамки, так как не относится к социалистической системе. Но события 1980-х гг., во время «перестройки», модернизационных попыток создания социализма «с новым лицом», сыграли свою роль в подготовке этих важных событий. В первой главе (с. 70) автор кратко пишет о том, что завершающий этап социалистической модернизации 1960-х - 70-е гг. привел к «перестройке», которая уничтожила результаты социалистической модернизации. Кроме того, противореча себе, автор часто обращается к событиям 1980-х гг. (с. 16, 38, 185, 341, 408-410, 424 и др.).

Явное противоречие наблюдается в выводах к четвертой главе (с. 416), согласно которым социалистическая модернизация в дальневосточном регионе была фактически завершена, а трансформационные процессы продолжают до настоящего времени. Однако в выводах в заключении

диссертации (с. 423) автор утверждает, что в 1960-70-е гг. завершается третий этап социалистической модернизации и происходит окончательная трансформация культуры коренных народов региона.

Можно привести много фактов, опровергающих эти выводы. Например, тревожные события 1986 г., связанные с выступлениями якутской молодежи и повлекшие за собой ряд модернизационных действий власти, по привлечению к работе на технические должности представителей коренных народов Севера, проживающих в Якутии.

В 1987 г. экономике СССР появились новые модернизационные формы: государственный заказ и система кооперации.

В этом же году была сформулирована концепция нового политического мышления: общечеловеческие ценности ставились выше классовых и партийных.

В 1980-х гг. начался процесс создания Ассоциации КМНС (по образцу советских общественных организаций), ставшей импульсом мощнейшей модернизации культуры, общественного строя и роста этнического самосознания коренных народов. В 1988 г. писатели из числа народов Севера: В. Санги, Ю. Шесталов, В. Ледков, Р. Ругин, Е. Айпин, В. Коянто, Г. Варламова, обратили внимание М.С. Горбачева на бедственное положение коренных народов Севера. В 1988 г. В.М. Санги предложил проект программы Ассоциации народов Севера, что нашло отражение в документах ЦК КПСС по национальной политике. Для проведения первого съезда КМНС был образован Оргкомитет из северян (ученых и писателей), которые стали выработать концепцию развития северных районов и населяющих их коренных народов. В марте 1990 г. в Москве собрались делегаты первого Съезда коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, создавшие Ассоциацию для борьбы за выживание. Анализ требований делегатов съезда показывает, что КМНС потребовали еще большей социалистической модернизации в сфере права, образования, традиционных промыслов, медицины и т.п.

В 1990 г. по инициативе депутатов из регионов Крайнего Севера Верховным Советом СССР были приняты законы «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»; «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Эти законы использовались коренными народами дальневосточного региона для модернизации своего строя.

Попытки осуществления Продовольственной программы СССР (1982-1990) также приводили к изменениям хозяйства и культуры коренных народов Дальнего Востока.

Конкретные примеры можно было бы приводить и дальше, но главным является вывод о том, что модернизационные процессы культуры коренных народов Дальнего Востока продолжались в 1980-х, в 1990-91 гг., вплоть до исчезновения социалистического строя в нашей стране.

2) Второй блок связан со спорными моментами при использовании некоторых теоретических и практических методов исследования.

Довольно спорным представляется решение автора, при обосновании применения в работе кросс-культурного метода, сравнить процессы трансформации культуры коренных народов Дальнего Востока России с опытом управления национальными территориями Канады, Дании и США. Выдающийся американский этнолог Франц Боас, о котором упоминает автор, предупреждал в статье «Границы сравнительного метода в антропологии» (1896) о том, что перед проведением сравнительного анализа необходимо доказать, что выбранные объекты могут быть сопоставимыми; злую шутку с исследователем могут сыграть сходные условия географической среды разных народов. А.В.Ахметова пытается сравнивать две совершенно разные, то есть не сопоставимые в данном дискурсе, системы воздействия на традиционные общества: социалистическую и капиталистическую.

Странным выглядит желание автора (с. 388) сравнить этническую интеллигенцию народов Дальнего Востока России, Средней Азии, Казахстана и Молдавии. При этом не разъясняется: о каком коренном населении идет речь: о коренных народах Севера переехавших в эти республики, или о коренных народах самих республик? Можно попытаться расшифровать эту фразу так: на Севере в основном гуманитарная интеллигенция, а в Азии и Молдавии – техническая?

Непонятно (с. 406) привлечение Великобритании и Франции как образца общественного устройства. Известно, что в состав населения Великобритании входят не только англичане, но и шотландцы, валлийцы, ирландцы; во Франции проживают французы, итальянцы, баски, каталонцы, немцы. В обеих странах огромное количество мигрантов. Этнических проблем в Англии и Франции в 1970-х гг. было гораздо больше чем в СССР. Достаточно вспомнить хотя бы Ирландскую республиканскую армию.

Такого же порядка спорное высказывание автора (с. 413-414) о том, что наиболее лучшим образцом общественного устройства народов Севера она считает модель Гренландии. Однако перед этим А.В.Ахметова пишет о том, что Гренландия отличается от остальных северных территорий тем, что ее коренные народы составляют подавляющее большинство населения. Следовательно, если применить эту модель для России, то нужно или значительно повысить численность народов Севера в местах их проживания, или максимально уменьшить количество переселенческого населения.

В сфере практических методов исследования А.В.Ахметова не сделала анализ своих полевых материалов и вообще методов сбора. Имеется лишь констатация (с. 7, 17, 31, 417 и др.) фактов проведения полевых социологических исследований и глубинных интервью среди работников школ и музеев национальных сел Солнечного и Хабаровского районов Хабаровского края. Но как можно по одному этому предложению оценить вклад автора в процесс введения в научный оборот полевого материала, репрезентативность данных, полученных опытным путем? Работа Анны

Валинуровны представлена к защите не по этнографии, но раз автор затронула этот вид источников, то нужно сделать их научную классификацию и критический анализ, показать значимость своих полевых сборов по сравнению с материалами предыдущих ученых. Необходимо составить список информантов, по которому можно судить не только об их возрасте, занятиях, этнической принадлежности, социальном положении, составе семьи и т.п., но и о качестве полевой работы диссертантки, используемых методах сбора, фиксации, обработки и анализа материалов. Если проводились глубинные интервью, то на каком языке?

Нет в работе и заявленных (с. 30) фотодокументов, иллюстрирующих этническую культуру коренных народов.

3) Третий блок связан с категоричностью оценок и выводов автора диссертации (с. 33, 426 и др.) о слишком негативных последствиях социалистической модернизации для культуры коренных народов. Полемика отечественных и зарубежных ученых, деятелей культуры по вопросу о позитивном или негативном этнокультурном влиянии переселенческого населения на коренное стала уже традиционной. В диссертации А.В.Ахметовой однозначно говорится о том, что социалистическая модель модернизации привела к утрате родного языка, национальной культуры, к разрушению семьи коренных народов Дальнего Востока.

По данным лингвистов известно, что язык это гибкая, открытая и саморазвивающаяся система, которая постоянно изменяется даже без внешнего воздействия. Родной язык коренных народов дальневосточного региона сохраняется до сих пор и активно преподается не только в Институте народов Севера, но и во многих нанайских, нивхских, чукотских, эвенкийских и других школах и воспитательно-образовательных учреждениях. Непосредственное наблюдение: в перерывах между лекциями в ИНСе студентки часто «секретничают», посылают SMS со смартфонов на своем родном языке (чукотском, нивхском, эвенкийском).

Традиционные виды хозяйства, транспорта, быта, пищевой модели коренных народов функционируют и в настоящее время.

Материалы региональных отделов ЗАГС опровергают и тезис автора о разрушении семьи.

Требует серьезных доказательств мнение автора (с. 415-416) о том, что коренные народы растворились в общем населении дальневосточного региона, утратили свою этническую целостность. Однако в приложении (с. 472) имеется таблица с динамикой численности КМНС, из которой убедительно явствует, что за советский период развития численность КМНС увеличилась.

Подобной категоричностью характеризуются и высказывания автора (с. 37-38, 199 и др.) об окончательном переводе коренных народов на оседлость в 1960-70-х гг. Однако оленеводы Амурской области, Чукотки, Камчатки, других регионов до настоящего времени сохраняют хозяйственно-культурный тип кочевников, о чем свидетельствуют фундаментальные труды А.В. Головнева, Н.И. Новиковой, А.А. Сириной, Л.И. Миссоновой, Т.П.Роон и многих других исследователей.

Автор слишком категорично и без всякого обоснования называет территорию Дальнего Востока 1930-х гг. колонией (с. 170). Известно, что эта проблема до сих пор не решена, даже на уровне терминологии. Наиболее гуманным представляется обозначение процесса овладения российским властями этой огромной территорией термином «освоение», так как не было и нет государственных границ между центром и окраинами, с XVII в. территория присоединялась не как обособленная колония, а как часть единой страны, как и присоединяемые народы.

Очень негативно оценила автор в выводах к третьей главе (с. 299) деятельность советской власти в 1940-50-х гг., в результате которой исчезла этническая специфика, традиционная культура и обычаи коренных народов Дальнего Востока. Но этот вывод входит в противоречие всему сказанному в третьей главе, где приведено много материалов о создании и развитии

письменности на языках народов Севера, специальных программ по обучению школьников традиционным промыслам и ремеслам, о возникновении этнической интеллигенции (писатели, ученые, врачи), и других аспектах. На с. 297 автор пишет о том, что процесс европеизации коренного населения не затрагивал перестройку сознания. Сохранение же этнического самосознания говорит о наличии этнической специфики и культура.

Во второй раздел дискуссионных аспектов вошел ряд спорных вопросов, относительно широких историко-культурных параллелей и неточностей, устранение которых видится в качестве рекомендаций. Вне всякого сомнения, диссертационное исследование Анны Валинуровны имеет прекрасные перспективы для дальнейшей работы, например, в виде монографии.

1) Первая рекомендация связана с проблемой исторической ретроспективы. Известно, что историческое исследование должно не только рассматривать конкретную проблему в указанный в хронологических рамках период, но дать ретроспективу и перспективу проблемы. Подобная ретроспектива необходима для уточнения вывода автора по первому этапу (1920-е - середина 1950-х гг.) историографии (с. 7), в котором собирался этнографический материал для создания программы развития коренных народов. Здесь желательно было бы добавить информацию о том, что попытки модернизации культуры коренных народов Дальнего Востока предпринимались и ранее. С XVIII в. известно огромное количество указов императоров, Правительствующего Сената, Коллегии иностранных дел, других государственных органов, предписывающих местным чиновниками нормы общения, торговли, руководства коренным населением дальневосточных окраин. В 1720-60-х гг. на Чукотке действовала «Анадырская партия», старавшаяся вооруженным путем привести коренные народы этого региона в российское подданство. В программах по сбору научных материалов для членов академических экспедиций XVIII в.

подчеркивались пункты по мирному отношению к коренным жителям. Знаменитые путешественники и исследователи Витус Беринг и Георг Стеллер посылали в Сенат инструкции и трактаты по улучшению, то есть модернизации, жизни коренных народов Камчатки. Настоящим шедевром отечественной юриспруденции, этнографии, культурологии считается «Устав об управлении инородцев», разработанный в 1822 г. под руководством М.М.Сперанского. В результате этого проекта произошла трансформация многих сфер культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока, связанная не только с ломкой традиционной системы расселения, но и в области межродовых и межплеменных отношений, торговли и других видов этнических контактов, хозяйства, вероисповедания. Понятно, что к социализму эти мероприятия отношения не имеют, но для выбранной темы важным является факт того, что советские органы начинали свою деятельность в 1920-х гг. не на пустом месте, а активно использовали опыт, разработки и уникальное наследие предшественников.

Автору необходимо исправить названия некоторых населенных пунктов (с. 153, 201, 301, 354, 357, 367 и др.). Например, неправильное название удэгейского села «Сончихеза» - на «Санчихеза»; вместо неправильного названия «Уська-Орочи» следует использовать название орочского села «Уська-Орочская», и название железнодорожной станции в этом селе – «Усть-Орочи»; нивхское поселение называется не «Нижние Пронги», а «Нижнее Пронге». Фамилия эвенкийского писателя не А. Неметушкин, а А.Н. Немтушкин (с. 391).

Критикуя систему образования в 1940-50 гг. (с. 275-280) и подчеркивая, что детей КМНС учили писать только на русском языке, автор входит в противоречие со своими дальнейшими материалами о том, что учителей из числа КМНС катастрофически не хватало, а получившие высшее образование не хотели возвращаться домой. Кроме того, первые писатели из среды коренных народов писали исключительно на русском языке.

В третьей главе (с. 225) автор, анализируя деятельность Дальстроя, допускает неточность о ведомственном подчинении этой организации НКВД. Однако известно, что НКВД был упразднен еще в 1946 г., а на его место пришли МГБ (1946-1953) и КГБ (1954-1991).

Источниковую базу, на мой взгляд, необходимо дополнить материалами полевых отчетов владивостокских этнографов и филологов Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Ю.А. Сем, Л.И. Сем, Н.Б. Киле, Н.К. Старкова, Г.А. Отаина, Е.А. Гаер, Н.В. Кочешков, Б.А.Тураев, В.В. Подмаскин, А.Ф. Старцев и других). Ценность этих материалов заключается в том, что они были собраны профессионалами в результате многолетних полевых исследований, этнографических экспедиций и зафондированы в научном архиве институте без идеологических купюр. Кроме того, некоторые из указанных ученых сами являлись представителями коренных народов, носителями традиционных знаний, морали, верований. В данных отчетах сосредоточена уникальная этнографическая, культурологическая, статистическая, демографическая информация обо всех аспектах культуры коренных народов Дальнего Востока, в том числе и о процессах модернизации. Добавление этих материалов не только усилит работу ценными этнографическими материалами, но и украсит живыми зарисовками этнической жизни, собранными с помощью методов непосредственного и включенного наблюдения.

Непонятно возвращение автора к проблеме историографии проблемы в первой главе (с. 88-123), тем более, что во введении этому был посвящен достаточный по объему и содержанию раздел? Кроме того, этот обширный (почти на двух авторских листах) повтор автором никак не обосновывается.

В диссертации имеется ряд неосторожных высказываний автора, которые могут оскорбить этническое самосознание и чувства верующих. Например, слова (с. 141) о том, что Ленин расценивался как святой, и его портреты висели рядом с христианскими иконами, с амулетами. На с. 177

приведено искаженное представление автора о шаманстве, как коллективном психоневрозе. Шаманство это сложнейший институт культуры человечества. Психически больными шаманов называли в XIX-начале XX вв. неопытные исследователи, которые из-за незнания языка, особенностей менталитета и духовной культуры в целом, не сумели даже приблизиться к пониманию этой культуры, либо по идеологическим причинам, некоторые ученые были вынуждены писать о шаманах в атеистическом стиле. Тем более, что в цель работы рассмотрение этой проблемы не входит.

В работе часто используется термин «героический» для обозначения периода развития КМНС в 1941-45 гг. Термин дан в кавычках, что может означать, что автор не считает героическими действия коренных народов на фронте и в тылу. Желательно термин использовать без кавычек, или применить другой.

В первой главе (с. 182, 189) автор использует не научный термин «националы», имеющий негативный, а нередко и оскорбительный оттенок.

Слишком субъективным и даже несколько дискриминационным выглядит мнение автора (с. 389) о том, что коренные народы из-за специфики своего менталитета не могли освоить технические науки в процессе модернизации. Более реальным представляется тезис о том, что коренные народы Севера в указанный период учились тому, чему их учили. И именно с этим тезисом солидарны приведенные автором строки Юрия Рытхэу в его повести «Метательница гарпуна» (1973) о том, что из северян решили сделать исключительно школьных учителей.

Желательно, чтобы автор четко определилась с терминологией относительно таких понятий как «национальное село» и «национальный колхоз» на основе выявления точного процентного соотношения численности коренных и не коренных народов. Например, как нужно понимать слова автора (с. 233) о том, что в национальных селах, по естественным причинам, состав населения был малочисленным; и о том, что почти не осталось поселков, в которых коренные народы составляли бы

большинство населения (с. 237). Известно, что в советский период процент коренных народов необходимых для того, чтобы конкретный населенный пункт официально признать национальным, постоянно уменьшался. Точные данные важны для того, чтобы сделать вывод о том, в каком по этнической принадлежности селе происходила трансформация культуры. На с. 235 имеется попытка объяснения, но без указания процентов при описании мероприятий по созданию «национальных» колхозов с численным преимуществом славян.

Дискуссионным представляется вывод автора в первой главе (с. 52) о модернизационных успехах Китая, Японии, Южной Кореи, якобы не имевших, по мысли А.В. Ахметовой, отношения к западной цивилизации. Однако трансформация и модернизация в этих странах в XIX-XX вв. началась именно под воздействием европейцев и американцев (революция Мэйдзи в Японии в 1860-х гг., Синхайская революция 1911 гг. в Китае, модернизация Южной Кореи с 1950-х гг.).

Автор значительно упрощает духовную культуру коренных народов, ссылаясь (с. 403) лишь на одно описание медвежьего праздника из работы Б. М. Росугбу (1976), как о танцевальной вечеринке молодежи. Желательно для анализа взять работы А.М.Золотарева, Б.А. Куфтина, Б.А.Васильева, Е.А. Крейновича, других этнографов. Тогда перед автором раскроется истинная картина этого древнего культурного института, связанного не с религией, а с мифологией, с родовыми преданиями, социальной организацией и номенклатурой терминов родства. Религиозная окраска этого праздника была сделана по идеологическим причинам, а также для того, чтобы модернизировать уникальную архаическую культуру коренных народов дальневосточного региона.

В целом следует отметить, что при поддержке ряда грантов Министерства образования и науки, Президента РФ, А.В. Ахметова создала самостоятельную, законченную, научно-квалификационную работу по исследованию важных и актуальных проблем модернизации и

трансформации культуры коренных народов дальневосточного региона под воздействием мероприятий советской власти.

Диссертация представляет большую практическую ценность, так как ее результаты могут быть использованы не только в системе высшего образования, но и в качестве методических рекомендаций для представителей власти при решении межэтнических проблем, в современной социокультурной и общественной практике коренных народов Дальнего Востока, в деятельности Ассоциации КМНС, родовых общин и других учреждений.

Большим плюсом данного диссертационного исследования является, на мой взгляд, факт того, что оно стало логичным продолжением, на новом теоретическом уровне, научных разработок А.В.Ахметовой, сделанных ею в 2006 г. в рамках кандидатской диссертации «Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока: 1960-е – начало 1980-х гг.». Прошедшие годы диссертантка творчески использовала для сбора новых материалов, их осмысления и построения на основе их критического анализа теоретической модели взаимодействия советской власти и общества коренных народов дальневосточного региона. Эта модель с полным основанием относится к разряду наиболее значимых научно-теоретических достижений диссертации.

Научные положения и выводы диссертационного исследования А.В. Ахметовой достаточно аргументированы применявшимися теоретико-методологическими концепциями, их достоверность обоснована историко-этнографическими материалами и комплексом источников. Полученные результаты по своей научной значимости станут весомым вкладом в дальнейшее развитие дальневосточной и отечественной исторической науки.

Содержание диссертации, теоретические положения соответствуют автореферату и находят полное отражение в авторских монографиях, статьях по теме исследования, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, индексируемых в базах Web of Science и Scopus.

Таким образом, диссертация А.В. Ахметовой «Трансформация культуры коренных малочисленных народов в условиях советской модернизации Дальнего Востока в конце 1920-х - 1970-е гг.», по своему теоретическому уровню, научной новизне и практическому значению полностью отвечает требованиям пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а сама автор - Ахметова Анна Валинуровна - достойна искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 24.00.01 - Теория и история культур.

Официальный оппонент, доктор исторических наук,
профессор кафедры этнокультурологии
Института народов Севера Российского
Государственного педагогического
университета им. А.И.Герцена
Санкт-Петербург, 198097, пр-т Стачек, д. 30.
E-mail: svbereznitsky@yandex.ru; т.+79219317256

25 апреля 2017 г.

Сергей Васильевич Березницкий =

РГПУ им. А.
подпись *Березницкий*
удостоверяю «*9*»
Отдел персонала
управления кадр.

